

9. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В.М. Сырых. – М., Эксмо, 2008. – 525 с.
10. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты : монография. – М. : Университет прокуратуры Российской Федерации : Проспект, 2019. – 552 с.
11. Субанова Н.В. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного и административного преследования: вопросы процессуальной регламентации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2(46). – С. 29–35.
12. Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 26 с.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире частный бизнес, как сегмент экономики, зачастую, определяет стратегию развития не только отдельно взятого государства, но и стратегические направления развития мировой экономики. В этой связи закономерным является вопрос о том, как быстро и с минимальными потерями решать возникающие в вышеуказанной сфере споры.

Цель исследования – анализ наиболее перспективных направлений развития альтернативных способов урегулирования конфликтов.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Важным этапом в становлении отечественного правосудия, в том числе альтернативного разрешения споров как одной из важнейших гарантий доступа к правосудию, стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [1] и установление единого высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам - Верховного Суда Республики Беларусь, возглавляющего систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь. На сегодняшний день можно говорить о том, что законодательство Республики Беларусь включает 2 закона, регулирующих деятельность третейских (арбитражных) судов, не содержащих кардинальных различий между собой: Закон о МАС [2] и Закон о третейских судах [3]. Совместно с Законом о медиации они образуют необходимую законодательную платформу для дальнейшего развития альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь. Результат такой эволюции будет снова зависеть от слаженного взаимодействия всех субъектов, вовлеченных в процесс разрешения споров: спорящих сторон, их юридических представителей, а также представителей всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

По мнению автора, для дальнейшего успешного развития арбитражного (третейского) судопроизводства ключевым является обеспечение наиболее эффективного взаимодействия между арбитражными (третейскими) судами и системой (теперь уже единой) государственных судов общей юрисдикции. Первоочередное значение в условиях продолжающейся экономической нестабильности имеет эффективное применение обеспечительных мер в поддержку арбитражного (третейского) разбирательства. Хотя обеспечение иска в контексте развития процесса в целом имеет частный характер, его практическую важность трудно переоценить. При принятии решения о предъявлении иска наличие действенных правовых механизмов, позволяющих его обеспечить, и их практическая эффективность или, наоборот, неэффективность в ряде случаев для истца играют значимую, а порой даже решающую роль. Не менее важным является сохранение положительной судебной практики по делам об оспаривании признания и приведении в исполнение арбитражных (третейских) решений, противодействие внедрению в отечественную практику так называемых партизанских тактик, когда стороны очевидно злоупотребляют предоставленными им процессуальными правами и используют те или иные процессуальные средства (оспаривание арбитражных соглашений, заявление заведомо необоснованных ходатайств, подача косвенных исков, уклонение от получения су-

дебной корреспонденции и т.п.) исключительно для затягивания рассмотрения дела, что иногда имеет ключевое значение для экономической стороны арбитражного (третейского) разбирательства, а следовательно - для формирования и укрепления авторитета арбитража как эффективного способа восстановления нарушенных прав.

Что касается дальнейшего развития медиации, как судебной, так и внесудебной, то представляется, что особое значение на данном этапе имеет государственная поддержка этого пока еще формирующегося, особенно в части внесудебной медиации, но очень перспективного института. Это вовсе не означает, что государство, например, должно полностью взять на себя бремя оплаты услуг медиаторов, чтобы сделать их деятельность хотя бы минимально рентабельной. Безусловно, в отношении социально значимых споров – семейных, трудовых, потребительских – без эффективной государственной поддержки, в том числе финансовой, не обойтись. В противном случае будет крайне сложно гарантировать соблюдение в процедуре медиации, особенно внесудебной, основополагающих ее принципов добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон, а также беспристрастности и независимости медиатора.

Однако основная финансовая нагрузка должна, безусловно, лечь на сами спорящие стороны, которые должны осознать, что мирное и взаимовыгодное внесудебное урегулирование разногласий в любом случае значительно дешевле и во всех смыслах выгоднее рассмотрения дела в судебном порядке. Успешный опыт внедрения в отечественную судебную систему института судебного посредничества (примирения) показал, что помимо должной информационной поддержки, убеждения спорящих сторон в нематериальных выгодах внесудебного примирения, ключевым фактором явилось законодательное закрепление конкретного финансового стимула в виде частичного возврата уплаченной государственной пошлины в случае заключения сторонами мирового соглашения или соглашения о примирении. Возможными законодательными мерами, направленными на обеспечение более активного использования внесудебной медиации, могут стать признание обязательности медиативных оговорок и соглашений, обеспечение равноценного с точки зрения спорящих сторон правового режима судебного примирения и внесудебной медиации; введение обязательной медиации по отдельным категориям гражданских и хозяйственных (экономических) дел; закрепление права суда направить стороны в примирительную процедуру либо в процедуру внесудебной медиации, определение в законодательстве негативных последствий для сторон, нарушающих медиативные соглашения и уклоняющиеся от медиации (например, в виде отказа в возмещении судебных издержек независимо от исхода дела). При этом на законодательном уровне можно утвердить минимальные тарифы на услуги медиатора. Если стороны обращаются к услугам медиатора после возбуждения дела в суде, имеет смысл не оставлять иск без рассмотрения, а приостанавливать производство по делу (как в случае с примирительной процедурой), а стоимость услуг медиатора, определенную на основании утвержденных тарифов, можно было бы удерживать из сумм уплаченной сторонами государственной пошлины.

Заключение. Таким образом, резюмируя выше изложенное, можем утверждать, что получение достойного вознаграждения не только повысит престиж профессии медиатора в профессиональной и социальной среде, создаст финансовые гарантии его независимости, но и, что еще более важно, позволит практикующим медиаторам регулярно повышать свой профессиональный уровень, в том числе посредством обмена опытом с зарубежными коллегами, адаптации наиболее прогрессивных методов альтернативного разрешения споров к белорусским реалиям.

1. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь: Декрета Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 № 6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.